

Этнотерриториальные особенности социального неравенства в США

Д. В. Житин, А. Д. Прокофьев

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Житин, Д. В., Прокофьев, А. Д. (2022). Этнотерриториальные особенности социального неравенства в США. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 67 (2), 333–359. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.207>

Социальная фрагментация населения США имеет выраженный этнотерриториальный характер. На примере десяти этнических групп американцев различного происхождения (немцы, итальянцы, поляки, русские, китайцы, индийцы, филиппинцы, мексиканцы, кубинцы, сальвадорцы) изучены пространственные особенности социального неравенства. Были рассмотрены шесть индикаторов социального благополучия в трех сферах: образование, занятость, доходы населения. К числу рассматриваемых показателей относятся: 1) доля лиц, не имеющих диплома об окончании «старшей» школы; 2) доля лиц, имеющих степень бакалавра и выше; 3) удельный вес лиц, не относящихся к экономически активному населению; 4) уровень безработицы; 5) медианный годовой доход; 6) доля лиц, имеющих доход ниже уровня бедности. В качестве пространственной единицы для анализа этнотерриториальной неоднородности социального неравенства в США выбирались отдельные штаты и федеральный округ Колумбия. В ходе исследования была выявлена социально-пространственная неоднородность территории США, определена иерархия этнических групп с точки зрения социального благополучия, выявлены штаты, имеющие наибольшие отклонения от «нормального» распределения рассматриваемых показателей. Полученные результаты позволяют судить как о влиянии этнического происхождения, так и конкретной территории на уровень социального благополучия населения США. Сложившаяся социальная иерархия рассматриваемых этнических групп является в высокой степени устойчивой в большинстве штатов. Однако данная особенность характерна не для всех регионов страны и этнических групп в равной степени. Это позволяет говорить о том, что в США неравенство между этническими группами может приобретать свои специфические особенности в зависимости от конкретной территории.

Ключевые слова: социальное благополучие, этническая группа, пространственные особенности, этносоциальные различия, США, штат.

1. Введение и постановка проблемы

Социальное неравенство является неотъемлемой чертой существования человеческого общества и, по мнению П. Сорокина, выражается в неравномерном распределении имеющихся прав, обязанностей и привилегий (Сорокин, 1992). Часто комплексная оценка социальных различий сводится к таким понятиям, как «уровень жизни» и «качество жизни», являющимся базовыми для измерения социального неравенства, которое может быть обусловлено также этническими, конфесси-

ональными и расовыми различиями, иногда приобретающими форму институциональной и/или территориальной сегрегации.

Социальная неоднородность в пределах одной территории (или страны) зависит от многих факторов. К их числу относятся: общий уровень экономического и социального развития, особенности пройденного исторического пути и то, каким образом в данном государстве проводится политика социального выравнивания. Не последнюю роль имеет и фактор этноконфессионального состава населения. В этой связи среди государств мира одним из наиболее интересных полигонов для изучения пространственно-социальных различий являются Соединенные Штаты Америки. Американскому обществу, как и любому другому, присуща социальная неоднородность, достигающая по ряду параметров значительных величин. Так, в США значение коэффициента Джини¹, используемого для оценки экономического неравенства, в последние два десятилетия стабильно превышало 0.4, что свидетельствует о высокой концентрации доходов у численно небольшой, наиболее богатой части населения.

Выбор США в качестве полигона исследования обусловлен не только размерами страны, ее ведущей ролью в мировой политике и экономике, но и историческими особенностями формирования государства. Сегодня более 98% населения США являются иммигрантами или потомками иммигрантов. При этом в отличие от европейских государств, тщательно избегающих учета этнических и религиозных различий своего населения, американская статистика подробным образом рассматривает происхождение постоянных жителей США. Правда, американское понимание «этничности» существенным образом отличается от принятого в России и ряде других стран и учитывает прежде всего территориальный аспект происхождения человека и его предков по восходящей линии. В американской статистике вообще нет понятия «этнос», кроме автохтонных групп индейцев, эскимосов, алеутов и аборигенов тихоокеанских островов. Можно сказать, что объектом изучения являются социокультурные группы населения, использующие при самоидентификации заявительный принцип, базирующийся на общности географического или этнического происхождения.

Целью данного исследования является выявление этнотерриториальных различий социального неравенства в Соединенных Штатах Америки, что подразумевает необходимость рассмотрения отдельных аспектов данного явления. Для достижения поставленной цели необходимо ответить на следующие вопросы. Какие из регионов США являются более благополучными в социальном отношении? В какой мере этнические и расовые различия в социальном благополучии, характерные для США в целом, транслируются на уровень отдельных штатов? Изменяется ли по территории страны соотношение между более и менее благополучными в социальном плане «этническими» группами, или общая для США стратификация остается неизменной? Ответам на эти вопросы и посвящено данное исследование.

---

¹ Коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Обычно используется для оценки экономического неравенства и характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны.

Начальной гипотезой исследования является предположение о присутствии среди рассматриваемых этнических групп населения США определенной иерархии по уровню социального благополучия, которая будет сохраняться в большинстве штатов.

2. Обзор предыдущих исследований

Проблема социального неравенства в США является популярной темой научных изысканий, и дать сколько-нибудь исчерпывающий обзор даже наиболее значимых работ представляется затруднительным. Тем не менее необходимо отметить ряд основополагающих исследований, рассматривающих данное явление с разных точек зрения. К их числу относится монография Р. Уилкинсона и К. Пикет, посвященная изучению последствий для общества наличия высокого уровня неравенства в экономической и социальной сфере (Wilkinson and Pickett, 2009). Данный труд вызвал большой общественный резонанс и довольно острую критику, так как, по мнению некоторых исследователей (Liebig, 2012), авторы предлагают слишком простые решения сложных проблем, порождаемых неравенством, существующим в обществе. При этом отмечается, что в США гораздо больше неравенства и меньше перераспределения доходов, чем в большинстве других развитых стран мира (Glaeser, 2005), что, безусловно, определяет интерес к выявлению причин данного явления (Доброхотов, 2016).

Необходимо отметить, что тема социального неравенства в США является важной для дискуссии о роли и месте страны в глобальной политике. Так, Х. Фридман и С. Герц, сравнивая США с другими странами по ряду социальных и экономических показателей, ставят под сомнение тот факт, что США все еще продолжают оставаться «лучшей страной в мире», и рассуждают о необходимости перемен (Friedman and Hertz, 2015). Д. Аджемоглу, Д. Робинсон и Т. Вердье дискутируют о том, возможно ли для США перейти на скандинавскую модель социальных институтов и к каким последствиям это может привести (Acemoglu et al., 2012). Вообще, сравнение социальной модели, действующей в США, с аналогичными системами в других странах является актуальной темой исследований в данной области (Wolfson and Murphy, 1998), как и изменение форм социального неравенства в стране в течение последнего столетия (Piketty and Saez, 2001; Jencks and Burtless, 2002).

Традиционной для Соединенных Штатов является и тема расового неравенства. Этой проблеме, ставшей еще более актуальной в последние годы, посвящены работы П. Стрэнд (Strand, 2010), Р. Фрайера (Fryer, 2010), Г. Лоури (Loury, 2002), рассматривающие расовые признаки как передающиеся по наследству факторы социального неравенства. В этой связи особого внимания заслуживает анализ связи этнического происхождения и экономического развития, проведенный С. Л. Фулфордом, И. Петковым и Ф. Скиантарелли (Fulford et al., 2015). В данной работе, вышедшей в 2015 г., авторы с помощью метода регрессионного анализа определяют влияние доли лиц определенного этнического происхождения, проживающих в округе, на размер валового внутреннего продукта, произведенного в рамках отдельных округов (county) штатов и приходят к выводу, что этничность влияет на уровень экономического развития территории. Анализируя более чем полуторавековой период американской истории (1850–2010), авторы делают вывод, что имми-

гранты наследовали институциональные и культурные особенности той страны, из которой выезжали, и передавали затем их своим потомкам. Соответственно, концентрация иммигрантов из экономически более развитых стран приводила к лучшим экономическим показателям в местах их расселения на территории США, а смена доминирующей этнической группы в округе приводила к изменениям в социально-экономическом развитии данной территории. По мнению Фулфорда, Петкова и Скиантарелли, культура, институты и человеческий капитал, привнесенные иммигрантами с собой в США, передаются из поколения в поколение, что влияет на экономическое развитие на локальном уровне.

Тема связи этничности и успешности экономического развития рассматривается и в рамках теории и практики мультикультурализма, противопоставляемого сегодня традиционной для Соединенных Штатов политике «плавильного котла» (Burchardi et al., 2019). Так, уровень взаимного доверия между потомками разных групп европейских иммигрантов изучался группой ученых Вайомингского университета на примере небольшого города в штате Айова (Painter and Flagg, 2020).

Среди исследований, рассматривающих распространение различных этнических групп по территории США, необходимо отметить работу Анжелы Бриттинхэм и Патрисии де ла Круз, анализирующих данные переписи населения США 2000 г. и раскрывающих смысл вопроса, задаваемого жителям США об их происхождении (Brittingham and De la Cruz, 2004). Среди более «узкоспециализированных» работ, концентрирующих свое внимание на одной или нескольких близких между собой этнических группах, заслуживает внимание статья Стеллы Огунволе, Карен Баттл и Дэррила Коэна, посвященная особенностям миграции и расселения в США групп выходцев из Тропической Африки и стран Карибского бассейна (Ogunwole et al., 2017). И, конечно, нельзя не отметить вышедшую в 1980 г. «Гарвардскую энциклопедию американских этнических групп» — фундаментальный труд, описывающий различные этнические группы и их расселение по территории США (Thernstrom et al., 1980).

Одним из проявлений этнической комплиментарности, ставшим предметом изучения американских ученых, является распространенность смешанных браков в иммигрантских сообществах и среди первых поколений переселенцев из различных регионов мира (Duncan and Trejo, 2011; Gevrek et al., 2013). В совместной работе сотрудников Университета Иллинойса (Чикаго) Б. Р. Чизвика и К. А. Хаусворт, посвященной этнически смешанным бракам, авторы пришли к выводу об избирательности матримонального поведения (Chiswick and Houseworth, 2008). В результате проведенного исследования было установлено, что чем моложе иммигрант и чем дольше он проживает в США, тем выше вероятность межэтнических браков. Для лиц с одинаковым уровнем образования и хорошим знанием английского языка вероятность межэтнических браков, при прочих равных условиях, выше. И наоборот, в многочисленных и более замкнутых этнических диаспорах межэтнические браки являются редким явлением.

Историко-географические особенности формирования населения США предопределили особый интерес к вопросам этнорасовой сегрегации в городском пространстве, чему посвящено большое количество исследований. Так, Андреа Франк, обращая внимание на концентрацию афроамериканцев и выходцев из Латинской Америки прежде всего в неблагополучных районах, отмечает, что экономический

статус не является столь же значимым фактором сегрегации, как раса или этническая принадлежность. По мнению автора, с увеличением дохода наблюдается тенденция к снижению сегрегации по расовому и/или этническому признаку (Frank, 2003).

Анализ расселения различных этнорасовых групп американцев в 40 крупнейших мегаполисах США, проведенный в 2008 г. Шоном Рирдоном (Sean F. Reardon) и группой его коллег из разных американских университетов, показал, что уровень сегрегации сильно варьируется от города к городу, что раздельность проживания между белыми и афроамериканцами значительно выше, чем между белыми и латиноамериканцами и чем между белыми и американцами азиатского происхождения. Ученые определяли уровень сегрегации с помощью пространственно-информационного индекса (spatial information theory index), который измеряет средневзвешенное отклонение разницы между долей представителей расовой (или этнической) группы в границах территориальной единицы и более крупной территории, к которой относится данная единица (например, метрополитенского ареала (metropolitan area)) (Reardon et al., 2008).

Похожие выводы сделала и группа ученых из Университета штата Пенсильвания, исследовавшая паттерны и детерминанты расовой сегрегации в различных географических масштабах. При этом размер рассматриваемой территории имеет значение, так как уровень сегрегации, с которым сталкивается каждая группа меньшинств, снижается по мере увеличения площади исследования из-за большей степени гетерогенности проживающего здесь населения. Анализируя данные переписи 2000 г. для 100 крупнейших метрополитенских ареалов, они описали паттерны различных типов сегрегации, возникающих при контакте основных этнорасовых групп населения США (белые, афроамериканцы, латиноамериканцы, азиаты). В ходе исследования были рассмотрены варианты межрасовых контактов на различных территориальных уровнях и выявлено наличие определенной иерархии в расовой сегрегации. Так, авторы установили, что уровень сегрегации между афроамериканцами и белыми выше, чем между латиноамериканцами и белыми, а она, в свою очередь, превышает сегрегацию между белыми и азиатами (Lee et al., 2008).

Рон Джонстон и его коллеги, используя модифицированный индекс изоляции, проанализировали данные о сегрегации по всем метрополитенским статистическим ареалам (MSA) США в 1980 и 2000 гг. в масштабе переписных участков, чтобы выявить различия в уровнях сегрегации в зависимости от их размера, относительного размера различных этнических меньшинств, их этнического разнообразия и их местонахождения. В результате было установлено, что выходцы из Азии и латиноамериканцы находятся в наиболее невыгодном положении на рынках труда и жилья и то, что по мере увеличения их численности растет и их уровень сегрегации. Афроамериканцы также находятся в невыгодном положении: их сегрегация усугубляется наследием десятилетий дискриминации, особенно в наиболее ранних по времени заселения районах страны (Johnston et al., 2004).

Среди научных трудов, посвященных территориальным аспектам размещения этнорасовых групп населения в США необходимо отметить и исследования российских ученых. Так, А. М. Кульчитская и Т. Е. Самсонов уделяют внимание региональному своеобразию китайского населения (Кульчитская и Самсонов, 2018), а И. Н. Алов, используя анализ пространственной автокорреляции с применением

глобального и локального индексов Морана (Global and Local Moran's I), рассматривает пространственную концентрацию афроамериканцев в крупных городских агломерациях (Алов, 2020). В другой своей работе он же рассматривает эволюцию концепций пространственной сегрегации в крупных городах США с подробным обзором направлений исследований по данной тематике за последнее столетие (Алов, 2021). Но наибольшее количество работ, касающихся социального положения и этнического самоопределения иммигрантских сообществ в США, посвящено выходцам из стран Латинской Америки, и прежде всего мексиканцам (Lewis, 2020; Bodovski and Durham, 2010; Calvo and Sarkisian, 2015).

Вместе с тем актуальная оценка связи между этническим составом населения США и уровнем его социального благополучия в территориальном разрезе в настоящее время отсутствует. Тогда как важность подобных исследований обусловлена не только необходимостью понимания потенциала конфликтности в условиях политического раскола американского общества, но и апробацией используемой методики оценки пространственно-социальных различий при изучении полиэтнических обществ в различных регионах мира.

3. Материалы и методы

Социальное неравенство — довольно сложная категория, выражающаяся через различные стороны функционирования человеческого общества. Но выбор возможных индикаторов, иллюстрирующих неоднородность американского социума, ограничивается их наличием в официальной статистике. Несмотря на все достоинства американской статистики, количество показателей, которые могли бы быть выбраны для анализа уровня социального благополучия в этническом и пространственном измерении, невелико². Так, авторы сознательно отказались от использования в своем исследовании композитного социально-экономического индекса Дардена — Камела (Darden — Kamel Socioeconomic Index), характеризующего социально-экономический статус территории, и прежде всего домохозяйства. В то время как рассматриваемые нами характеристики относятся к группам индивидумов, проживающих не всегда компактно, и чей уровень социального благополучия не тождественен уровню благополучия территориальных социумов, в пределах которых они проживают. Чтобы оценить социальное благополучие населения США, из имеющегося в открытом доступе набора данных были взяты шесть показателей, для анализа которых использовались пятилетние агрегаты American Community Survey (ACS). Выбранные показатели можно объединить в три группы, каждая из которых характеризует различные стороны жизни рядового американца.

К первой группе, отражающей уровень образования постоянных жителей США старше 25 лет, относятся:

- лица, не имеющие диплома об окончании «старшей» школы;
- лица, имеющие степень бакалавра и выше, т. е. получившие высшее образование.

---

² В работе не рассматриваются домохозяйства, которые могут иметь «этнически» смешанный состав, и потому показатели, характеризующие жилищные условия, уровень автомобилизации и др. не могут быть учтены.

Вторая группа показателей рассматривает уровень занятости населения старше 16 лет, и в нее входят:

— лица, не относящиеся к экономически активному населению (*not in labor force*);

— лица, не имеющие работы (уровень безработицы).

Третья группа индикаторов иллюстрирует экономическое неравенство жителей различных территорий Соединенных Штатов, старше 16 лет. Такими показателями являются:

— медианный годовой доход;

— лица, имеющие доход ниже уровня бедности.

Как уже отмечалось, в качестве объекта исследования были выбраны наиболее многочисленные социокультурные группы населения США, идентифицирующие себя по признаку этногеографического происхождения. Так как за четырехсотлетний период, прошедший с момента прибытия первых европейских поселенцев, направленность иммиграционных потоков изменялась неоднократно, было выбрано несколько этнических групп, отражающих пространственно-временные различия происхождения иммигрантов.

На первом этапе иммиграции (в XVII–XVIII вв.) наибольшее количество переселенцев на территорию современных Соединенных Штатов составляли выходцы из Англии и Франции. Во время второго этапа, охватывающего большую часть XIX в., основной поток иммигрантов в США имел ирландское и германское происхождение. Сегодня иммигранты первой и второй волн в наибольшей степени перемешаны между собой и ассимилированы (Житин и Прокофьев, 2019). Самоидентификация себя как «англичанина», «француза», «немца» или «ирландца» носит, как правило, формальный характер и является обычно данью традиции, проявляющейся при ответе на вопросы переписи населения или участия в культурных мероприятиях³.

Третий этап, характеризующийся наиболее высокими темпами иммиграции в Штаты, приходится на конец XIX — начало XX в., и большую часть переселенцев в этот период составили выходцы из стран Южной и Восточной Европы. Именно в это время в стране формируются многочисленные итальянская и польская диаспоры.

Во второй половине XX в. география миграционных потоков в США претерпевает существенные изменения. Если до этого соотношение между выходцами из Европы и иных регионов мира среди иммигрантов в США составляло примерно 10:1, то начиная с 1960-х гг. оно изменяется на противоположное. Выходцы из Латинской Америки, Восточной и Юго-Восточной Азии составляют сегодня абсолютное большинство иммигрантов в Соединенные Штаты. Среди выходцев из Латинской Америки преобладают мексиканцы, сальвадорцы, гаитяне, кубинцы и колумбийцы. Наиболее многочисленные группы иммигрантов из Азии составляют китайцы, индийцы, вьетнамцы, корейцы, филиппинцы и японцы.

Отдельно необходимо сказать о «русской» иммиграции, ставшей значимой величиной в потоке въезжающих в США только в самом конце прошлого века. Долгое

---

³ Например, празднование дня Святого Патрика потомками переселенцев из Ирландии или «Марди Гра» в Новом Орлеане.

время под этноним «русские» подходили практически все выходцы из Советского Союза и даже из Российской империи. Сегодня под это определение подпадает большинство иммигрантов с территории Российской Федерации, независимо от их реального этнического происхождения. Такое соотнесение этнической принадлежности с государством происхождения иммигранта обусловлено господствующими в американском научном сообществе представлениями о природе этничности и взглядах на этнос как социальное явление. Конструктивистский подход к этничности часто ставит знак равенства между иммигрантом из Франции и французом, выходцем из Германии и немцем и т. д. И если для переселенцев из моноэтнических стран такое упрощение допустимо, то в отношении иммигрантов из полиэтнических государств это часто приводит к искажению фактических сведений об этническом происхождении новых жителей США и их потомков. Как отмечает Дэвид Гаруджан, объясняя смысл данного вопроса в американских переписях, «...задача вопроса о происхождении не состояла в том, чтобы измерить степень привязанности респондента к определенной этнической принадлежности» и что «под происхождением понимается этническое происхождение, «корни», наследие или место рождения человека, его родителей или их предков до их прибытия в Соединенные Штаты» (Garogian, 2003, 11). Для сопоставления этнического многообразия Соединенных Штатов и территориальных различий в уровне социального благополучия были взяты десять этнических групп, относящихся к различным пространственно-временным миграционным потокам⁴, — это немцы, итальянцы, поляки, русские, китайцы, индийцы, филиппинцы, мексиканцы, кубинцы и сальвадорцы. Рассматриваемые этносы довольно многочисленны на территории США и, за редким исключением, представлены значимыми диаспорами во всех штатах.

Все используемые в работе сведения относятся к 2015 г. и взяты из материалов *American Community Survey (ACS)* (Factfinder.census.gov (2015); Data.census.gov (2015)) — непрерывного обследования Бюро Цензов, результаты которого широко используются правительственными, коммерческими и некоммерческими организациями США для распределения финансирования, отслеживания демографических изменений, планирования чрезвычайных ситуаций и изучения местных сообществ.

В качестве пространственной единицы для анализа этнотерриториальной неоднородности социального неравенства в США были взяты отдельные штаты и федеральный округ Колумбия.

На первом этапе исследования была рассмотрена пространственная дифференциация всего постоянного населения США по шести указанным выше признакам с выделением «благополучных» и «неблагополучных» в социальном отношении штатов. Далее на основании анализа тех же показателей был составлен *рейтинг социального благополучия* десяти рассматриваемых этнических групп на территории США в целом.

На заключительном этапе были рассмотрены территориальные различия в уровне социального благополучия рассматриваемых этнических групп, проведен расчет их отклонений от «нормального» распределения. Это позволило выявить штаты, в которых рассматриваемые этносы имеют принципиально иной «социаль-

⁴ Правильнее сказать, что речь идет не столько об выходцах из других регионов мира, сколько об их потомках — американцах соответствующего этнического происхождения.

ный портрет», чем в среднем по территории США, и подойти к объяснению причин такой дивергенции.

4. География социального благополучия

Рассмотрим пространственную изменчивость по территории США шести выбранных социальных показателей.

4.1. Доля лиц, не имеющих диплома об окончании школы

Это может показаться странным, но далеко не все американцы заканчивают «старшую» школу, при том, что формально среднее образование в США является обязательным. По данным *The American Community Survey (ACS)* за 2015 13.3% американцев не имеют диплома об окончании школы. На уровне отдельных штатов этот показатель варьируется от 7.2% в Монтане, до 18.2% в Калифорнии. Именно «Золотой штат», крупнейший по численности населения и экономическому потенциалу, лидирующий по количеству миллионеров, занимает в то же время последнее место в списке территорий США по удельному весу лиц, закончивших школу. В число наиболее «малограмотных» штатов входит и другой богатейший штат Америки — Техас (18.1% лиц, не закончивших школу), а также штаты Миссисипи (17.7%) и Луизиана (16.6%) (прил. 1.1⁵). В целом можно сказать, что наиболее высокий удельный вес жителей, не имеющих среднего образования, характерен для штатов с высокой долей латиноамериканцев. Так, проведенный анализ показал, что коэффициент корреляции Пирсона между долей латиноамериканцев в общей численности населения штата и удельным весом лиц, не окончивших школу, составляет 0.42 (p-value — 0.001). В то же время корреляция между удельным весом иммигрантов в целом и долей лиц, не закончивших старшую школу, не является статистически значимой (коэффициент корреляции равен 0.25 (p-value — 0.079)).

4.2. Доля лиц, имеющих степень бакалавра и выше

Данный показатель свидетельствует о распространенности среди жителей США высшего образования. Как и в любой другой стране, высшее образование в США заметно различается по своему качеству, и наряду с известными во всем мире университетами, такими как Гарвардский, Йельский, Принстонский, Массачусетский технологический, Стэнфордский, в Америке существуют тысячи колледжей различного, часто не самого высокого, уровня. Но даже в этих, не самых престижных, учебных заведениях образование стоит немалых денег, и наличие диплома бакалавра позволяет говорить по меньшей мере о материальном достатке выпускников этих вузов. В целом в 2015 г. удельный вес лиц, закончивших хотя бы первую ступень высшего образования, среди населения США старше 25 лет составил 29.8%, изменяясь по штатам в диапазоне от 20.7% (Миссисипи) до 54.6% (федеральный округ Колумбия) (прил. 1.2). Но не только Массачусетс, но и ряд других штатов восточного побережья (Коннектикут, Вермонт, Нью-Джерси, Вир-

⁵ 1) <https://factfinder.census.gov> (дата обращения 12.02.2020), 2) <https://data.census.gov/cedsci/advanced> (дата обращения 20.02.2021).

гиния, Мэриленд) выделяются высокой долей жителей, имеющих высшее образование. Это не удивительно, так как большинство наиболее престижных университетов США расположено именно здесь и восточное побережье США является своего рода «образовательной Меккой» для молодежи всего мира. Именно вокруг ведущих вузов формируются технологические кластеры и прочие места приложения интеллектуального труда, что стимулирует выпускников находить работу поблизости и оставаться в этих штатах, а также привлекает других специалистов с высшим образованием. И наоборот, минимальное количество выпускников вузов проживает в центральных юго-восточных и юго-западных штатах. В Миссисипи, Арканзасе, Луизиане, Алабаме, Кентукки, как и в Неваде и Западной Виргинии их удельный вес не превышает 24 %.

4.3. Удельный вес лиц, не относящихся к экономически активному населению

Эту категорию составляют лица, не занятые в экономике и не стремящиеся в ней участвовать. Данную категорию граждан нельзя однозначно оценить с точки зрения социального благополучия. Кто-то не работает по причине преклонного возраста, кто-то — по причине отсутствия в этом необходимости⁶. Но чаще всего большой удельный вес экономически неактивного населения является показателем скрытой безработицы, когда рынок труда ограничен и в обществе отсутствуют стимулы к увеличению количества занятых.

Среднее значение данного показателя в США в 2015 г. составило 36,3 % населения старше 16 лет. При этом по территории страны доля лиц «вне рабочей силы» изменялась в интервале от 29,4 % (Аляска) до 46,1 % (Западная Виргиния). Кроме Западной Виргинии, большой удельный вес незанятого населения (более 40 % от общей численности) наблюдается на американском Юге — в Алабаме, Кентукки, Миссисипи, Арканзасе, Флориде, а также в двух Горных штатах — Аризоне и Нью-Мексико (прил. 1.3). И наоборот, минимальная доля лиц «вне рабочей силы» характерна для большинства штатов Новой Англии и Среднего Запада. В Небраске, Миннесоте и Северной Дакоте, как и на Аляске, данный показатель составляет менее 31 %. В целом экономическая активность населения в северных штатах значительно выше, чем на американском Юге.

4.4. Уровень безработицы

Другим показателем, иллюстрирующим занятость населения, является уровень безработицы среди населения старше 16 лет. При среднем значении безработицы в рассматриваемый период в 8,3 % этот показатель варьировался по территории США от 2,9 % (Северная Дакота) до 10,5 % (Невада). Наименьшие значения уровня безработицы (менее 6 %) наблюдались в Северо-Западных центральных штатах — Айове, Канзасе, Миннесоте, Небраске, Северной и Южной Дакоте, а также в ряде Горных штатов (Вайоминг, Юта) и Новой Англии (Вермонт, Нью-Гэмпшир) (прил. 1.4). Самым неблагополучным регионом по ситуации на рынке труда тра-

⁶ Здесь и далее Приложения 1.1–1.8 можно найти по электронному адресу: <https://escjournal.spbu.ru/article/view/10835/9151>. Приложения даны в авторской редакции.

диционно является «Старый Юг» — южноатлантические и юго-восточные штаты. В Джорджии, Северной и Южной Каролине, Флориде, Алабаме и Миссисипи уровень безработицы в рассматриваемый период составлял более 9 % взрослого населения. Обращает внимание также тот факт, что к территориям с высоким уровнем безработицы относятся и многие штаты Запада США. Кроме Невады и Нью-Мексико, значительная напряженность на рынке труда наблюдалась и в таких динамично развивающихся штатах, как Калифорния и Орегон.

Пространственные различия в масштабах безработицы в Соединенных Штатах можно интерпретировать различным образом, и не всегда ее высокий или низкий уровень имеет однозначную связь с темпами экономического развития конкретной территории.

4.5. Медианный годовой доход

Доход на душу населения является одним из наиболее простых, но в то же время объективных индикаторов экономического неравенства. Для выявления пространственных различий был выбран медианный годовой доход американцев в возрасте старше 16 лет. Для всего населения США данный показатель в 2015 г. составил 30926 долларов. На уровне отдельных штатов медианный доход изменялся в сравнительно небольшом диапазоне — от 25293 \$ (Айдахо) до 47384 \$ (округ Колумбия). Но если исключить из рассмотрения федеральный округ в силу его столичной специфики, то наиболее богатые американцы проживают в расположенном в непосредственной близости от Вашингтона штате Мэриленд.

Кроме округа Колумбия и штата Мэриленд, наиболее высокий доход наблюдается и в ряде других штатов восточного побережья (Коннектикут, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси, Виргиния), а также на Аляске. Наиболее низкий доход у населения американской глубинки — в штатах Айдахо и Монтана (прил. 1.5). При этом очень часто штаты с высокими доходами населения соседствуют с «бедными» штатами, что не позволяет говорить о пространственных закономерностях распределения данного показателя по территории США.

4.6. Доля лиц, имеющих доход ниже уровня бедности

Чтобы определить, кто находится за чертой бедности, Бюро цензов использует набор пороговых значений денежных доходов, которые различаются в зависимости от размера семьи и ее состава. В 2015 г. «уровень бедности» в США составлял 11770 долларов на человека в континентальных штатах, 14720 \$ — на Аляске и 13550 \$ — на Гавайях. В целом по стране ниже этой черты находилось 15.5 % населения. По территории США данный показатель изменялся от 8.9 % (Нью-Гэмпшир) до 22.5 % (Миссисипи). Наибольший удельный вес американцев с низкими доходами наблюдается на Юге США. В Алабаме, Джорджии, Кентукки, Арканзасе, Луизиане, Аризоне доля живущих ниже уровня бедности превышает 18 % взрослого населения, а в штатах Нью-Мексико и Миссисипи этот показатель превышает 21 % (прил. 1.6). Обращает внимание тот факт, что большинство из наиболее бедных штатов имеют высокий удельный вес этнических и расовых меньшинств. Так, афроамериканцы составляют более четверти населения Алабамы, Джорджии, Луизианы, Миссисипи, Южной Каролины, Мэриленда, округа Колумбия; латиноамери-

канцы — более 1/4 жителей Аризоны, Калифорнии, Невады, Техаса, и более половины населения Нью-Мексико.

Размещение территорий США с наименьшей долей американцев, имеющих доход ниже уровня бедности, во многом совпадает с географией наибольшего медианного дохода. В северо-восточных штатах — Вермонте, Коннектикуте, Массачусетсе, Нью-Гэмпшире, Нью-Джерси, как и в Виргинии и Мэриленде, ниже уровня бедности проживает менее 12 % населения. Аналогичные показатели наблюдаются и в ряде штатов Среднего Запада (Миннесота, Северная Дакота, Вайоминг), а также на Аляске и Гавайях. В целом можно видеть довольно четкое размежевание территории страны по рассматриваемому признаку на «богатый» Север и «бедный» Юг.

Необходимо отметить, что между большинством рассмотренных выше показателей существует высокая зависимость. Проведенный корреляционный анализ показал, что в 10 из 15 возможных комбинаций коэффициент корреляции Пирсона превышает по модулю 0.5, что в соответствии со шкалой Чеддока позволяет говорить о заметной (в семи случаях) или высокой (в трех случаях) связи между рассматриваемыми параметрами (прил. 1.7).

Для расчета интегрального показателя социального благополучия различных территорий США был использован метод ранжирования. Для этого всем штатам (и округу Колумбия) присвоен соответствующий ранг (место) от 1 до 51 по каждому из рассматриваемых показателей в порядке его возрастания от худшего значения к лучшему. Затем для каждого штата были просуммированы ранги по всем показателям. Полученное значение рассматривается как сводный индекс социального благополучия (ИСБ) территории, изменяющийся от 15 (Миссисипи) до 273 (Нью-Гэмпшир). Полученная совокупность была разделена на пять групп с равными интервалами баллов (рис. 1).

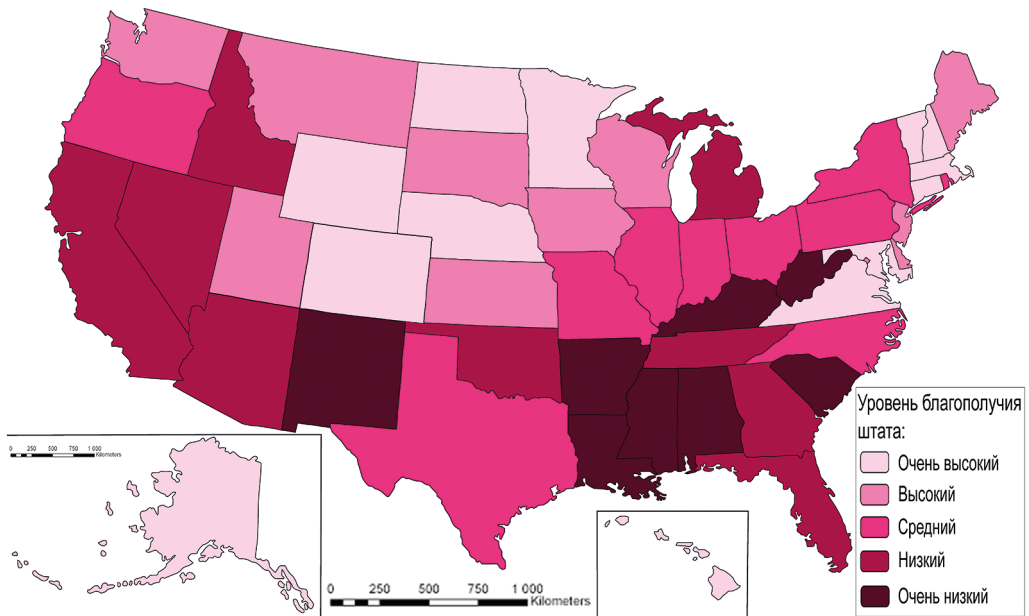

Рис. 1. Уровень социального благополучия в штатах США

К 13 наиболее благополучным в социальном отношении территориям относятся штаты Новой Англии (Нью-Гэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут), Виргиния, Мэриленд, несколько территорий Среднего Запада (Миннесота, Северная Дакота, Небраска) и два Горных штата (Вайоминг, Колорадо). К этой же группе относятся и самые «периферийные» территории США — Аляска и Гавайи (табл. 1).

Группа наименее благополучных территорий Америки состоит из восьми штатов, шесть из которых (Луизиана, Южная Каролина, Арканзас, Кентукки, Алабама, Миссисипи) — бывшие рабовладельческие штаты Конфедерации. К этой же группе относятся Западная Виргиния — внутренняя периферия восточной части США, и Нью-Мексико — штат, где почти половину населения составляют иммигранты из Мексики и их потомки.

5. Пространственные особенности этносоциальных различий

Рассматриваемые этнические группы населения США имеют различный уровень социального благополучия. По большинству рассматриваемых индикаторов существует примерно одинаковая последовательность иерархии этнических групп — от наиболее «благополучных» к наименее. Проведя ранжирование этнических групп (от 1 до 10, от худшего к лучшему) по каждому из рассматриваемых показателей, получим их совокупную балльную оценку (табл. 2).

Наиболее высокий балл социального благополучия (53) наблюдается у американцев индийского происхождения, занимающих 1–3 места по 5 из 6 показателей. Интересно, что, имея наиболее высокий удельный вес лиц с высшим образованием (71.3%), по доле лиц, не обладающих дипломом об окончании средней школы (8.6%), индийцы находятся в середине списка, с показателями не намного лучше среднего значения по США (13.3%). Для выходцев из Индии и их потомков, проживающих в США, характерна высокая степень пространственной рассредоточенности: только на Западном побережье (Калифорния, Орегон, Вашингтон) и в Среднеатлантических штатах уровень локализации индийцев заметно выше, чем в среднем по Соединенным Штатам (1.1%). Из 3590 млн индийцев США 690 тыс. проживает в Калифорнии и более 740 тыс. в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси. При этом более 2/3 американских индийцев (68.3%) родились за пределами США и являются иммигрантами. Следует отметить, что индийцы, наряду с сальвадорцами, являются наименее «укорененной» этнической группой — почти 90% всех выходцев с Индостана, переселившихся в США, сделали это после 1980 г.

Выходцы из России, идентифицируемые в США как русские, занимают второе место в списке наиболее благополучных этнических групп (45 баллов). Только по доле населения, не участвующего в экономике (35.3%), русские почти не отличаются от среднего значения для США (36.3%). По остальным показателям они имеют лучшие позиции, чем у большинства рассматриваемых этнических групп. При этом необходимо отметить высокую степень «укорененности» выходцев из России: более 82% из них родились в США. Но, как и выходцы из Индии, русские американцы имеют низкий уровень локализации на территории Соединенных Штатов. Исключение составляют некоторые штаты Северо-Востока (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Коннектикут, Массачусетс), где в совокупности проживает более 1/3 всех выходцев из России (прил. 1.8).

Таблица 1. Группировка штатов США по значению индекса социального благополучия (ИСБ)

Группа	Штат	Значение ИСБ	Индикатор социального благополучия и его значение					
			1	2	3	4	5	6
I	Нью-Гэмпшир	273	48	43	43	43	45	51
	Миннесота	270	50	41	48	45	41	45
	Мэриленд	252	28	48	44	32	50	50
	Северная Дакота	248	44	24	50	51	35	44
	Аляска	241	47	26	51	22	46	49
	Вермонт	240	46	44	35	46	27	42
	Колорадо	239	37	49	45	35	37	36
	Массачусетс	237	31	50	39	30	47	40
	Гавайи	229	40	33	30	41	39	46
	Коннектикут	229	33	47	38	15	48	48
	Вайоминг	225	49	11	42	48	32	43
	Небраска	223	36	30	49	49	24	35
Виргиния	222	21	45	34	37	44	41	
II	Нью-Джерси	215	24	46	33	16	49	47
	Айова	212	42	16	40	47	30	37
	Юта	210	41	36	41	44	10	38
	Висконсин	204	39	25	37	38	31	34
	Канзас	204	34	35	36	42	26	31
	Вашингтон	203	35	40	28	25	42	33
	Южная Дакота	199	38	18	46	50	18	29
	Округ Колумбия	192	27	51	47	7	51	9
	Делавэр	183	23	32	21	28	40	39
	Монтана	176	51	31	26	40	2	26
Мэн	176	43	29	22	36	16	30	
III	Род-Айленд	168	16	38	31	17	38	28
	Иллинойс	167	20	39	32	13	36	27
	Нью-Йорк	159	13	42	20	20	43	21
	Пенсильвания	158	26	27	15	24	34	32
	Миссури	136	22	19	23	31	19	22
	Техас	129	2	22	29	34	28	14
	Индиана	124	19	9	25	26	20	25
	Огайо	124	25	14	19	21	25	20
	Северная Каролина	123	45	23	16	9	17	13
	Орегон	122	32	34	14	11	13	18

Группа	Штат	Значение ИСБ	Индикатор социального благополучия и его значение					
			1	2	3	4	5	6
IV	Калифорния	117	1	37	24	3	33	19
	Айдахо	116	29	13	17	33	1	23
	Оклахома	107	18	8	13	39	14	15
	Невада	97	10	6	27	1	29	24
	Мичиган	93	30	17	11	4	15	16
	Джорджия	92	11	28	18	5	23	7
	Аризона	88	15	21	8	14	22	8
	Теннесси	77	12	10	12	19	12	12
	Флорида	76	17	20	5	6	11	17
V	Луизиана	65	4	5	9	23	21	3
	Южная Каролина	63	14	23	10	8	8	11
	Западная Виргиния	55	9	1	1	27	7	10
	Арканзас	52	8	3	4	29	4	4
	Нью-Мексико	45	6	15	7	12	3	2
	Кентукки	44	5	4	6	18	6	5
	Алабама	42	7	7	3	10	9	6
	Миссисипи	15	3	2	2	2	5	1

Примечание. В строке заголовка таблицы цифрами обозначены: 1 — доля лиц, не имеющих диплома об окончании школы; 2 — доля лиц, имеющих степень бакалавра и выше; 3 — удельный вес лиц, не относящихся к экономически активному населению; 4 — уровень безработицы; 5 — медианный годовой доход на душу населения; 6 — доля лиц, имеющих доход ниже уровня бедности.

Поляки лишь немногим уступают русским по сумме набранных баллов (43), но отличаются более равномерным распределением мест по показателям, занимая по каждому из них от 2-й до 5-й позиции. Лишь немногим более 5% американских поляков родились за пределами США. И только в штате Иллинойс доля иммигрантов в первом поколении среди поляков составляет почти 15%. Из почти 9.4 млн. всех иммигрантов из Польши и их потомков около 1/3 проживает на Северо-Востоке США и еще 37% — в штатах Среднего Запада. Наибольшее количество американцев польского происхождения проживают в штатах Нью-Йорк (931 тыс.), Иллинойс (912 тыс.), Мичиган (845 тыс.) и Пенсильвания (836 тыс.).

Далее по «шкале социального благополучия» находятся филиппинцы (40 баллов), немцы (37), итальянцы (35) и китайцы (32). При этом, если абсолютное большинство американцев филиппинского и китайского происхождения родились за пределами США, то среди немцев и итальянцев доля иммигрантов составляет всего 1.4% и 3.1%. Большинство жителей США немецкого и итальянского происхождения переселились в Америку во второй половине XIX — начале XX в., и сегодня их потомки составляют наиболее многочисленные группы населения страны (Житин и Прокофьев, 2019). С различиями во времени иммиграции связаны

Таблица 2. Распределение этнических групп населения США по показателям социального благополучия (2015)

Этническая группа	Показатели												Сумма баллов
	Доля лиц, не имеющих диплома об окончании школы		Доля лиц, имеющих степень бакалавра и выше		Доля экономически не активного населения		Уровень безработицы		Медианный годовой доход		Доля лиц, имеющих доход ниже уровня бедности		
	%	баллы	%	баллы	%	баллы	%	баллы	\$	баллы	%	баллы	
Немцы	5.6	8	35.7	4	33.6	4	6.3	9	35185	5	9.0	7	37
Итальянцы	6.5	7	37.1	5	32.0	7	7.2	5	36883	6	9.3	5	35
Поляки	5.3	9	39.3	6	32.4	6	6.6	6	37292	8	8.1	8	43
Русские	3.2	10	59.2	9	35.3	3	6.3	8	42103	9	9.0	6	45
Китайцы	17.1	4	52.6	8	37.4	2	6.3	7	37267	7	14.6	4	32
Индийцы	8.6	5	71.3	10	31.5	8	5.9	10	55870	10	8.1	9	52
Филиппинцы	7.2	6	46.1	7	29.9	9	7.2	4	34146	4	7.9	10	40
Мексиканцы	40.5	2	10.4	2	32.6	5	9.7	1	21816	2	25.7	1	13
Кубинцы	21.2	3	25.3	3	37.5	1	9.4	2	26266	3	18.8	3	15
Сальвадорцы	48.9	1	8.6	1	25.1	10	8.5	3	21806	1	21.2	2	18
В среднем по США	13.3	-	29.8	-	36.3	-	8.3	-	30926	-	15.5	-	-

и пространственные особенности расселения данных этнических групп. Если для филиппинцев и китайцев характерна высокая концентрация в Тихоокеанских штатах, то немцы и итальянцы расселены по территории США более равномерно. По уровню благополучия американцы итальянского происхождения занимают 4–6-ю позицию по каждому из рассматриваемых показателей, что лишь немногим лучше средних значений по США в целом. С определенными оговорками можно сказать, что в социальном плане американец итальянского происхождения — наиболее типичный житель Соединенных Штатов.

Худшие позиции в рассматриваемом рейтинге социального благополучия занимают представители латиноамериканских этносов: сальвадорцы (18 баллов), кубинцы (15 баллов) и мексиканцы (13 баллов). Почти по всем показателям социального благополучия они занимают последние места. Низкий доход, высокая безработица, низкий образовательный уровень — отличительные признаки мексиканской и сальвадорской общин США.

Рассмотрим, в какой степени пространственное распределение социальных характеристик этнических групп населения совпадает с общим для США трендом деления на «благополучные» и «неблагополучные» штаты.

Для этого рассчитаем отношение среднего значения рассматриваемых социальных индикаторов для всего населения США к средним значениям этих же показателей для каждой из десяти этнических групп (табл. 3). Будем рассматривать полученное соотношение в качестве «нормы». В качестве примера приведем распределение по штатам такого показателя, как *медианный доход* у мексиканцев и всего населения (рис. 2). Как следует из анализа рис. 2, средняя заработная плата у мексиканцев во всех штатах меньше, чем для всего населения штата, и этот разрыв в доходах повсеместно составляет примерно одинаковую величину.

Следующим шагом выявим штаты, в которых отклонение этого же соотношения от «нормального» отличается в ту или иную сторону более чем в 1.5 раза. При этом неважно, в какую сторону — большую или меньшую от «нормального» — имеет место это отклонение. Во всех случаях такое отклонение будет рассматриваться как «аномалия». На рис. 3 приведен вариант такой аномалии на примере распределения по штатам *уровня безработицы* у кубинцев и у всего населения (рис. 3).

В полученной матрице из 3060 ячеек⁷ в 411-й (13.4%) наблюдаются аномалии в распределении значений социальных показателей. Максимальное количество таких отклонений присутствует среди таких индикаторов, как: *доля лиц, не имеющих диплома об окончании школы* (29.4% от общего количества) и *доля лиц, имеющих доход ниже прожиточного минимума* (18.0%). Наиболее нестандартным является пространственное распределение индикаторов социального благополучия у американцев русского (19.3% от общего количества), сальвадорского (18.6%) и кубинского (18.6%) происхождения. Ближе всего к норме распределены показатели социального благополучия у немцев и поляков — количество штатов с более чем полуторакратным отклонением составляет у них по 5.6% (табл. 3).

Пространственный анализ отклонений показателей социального благополучия у различных этнических групп по 51 территории США позволяет выделить несколько типов штатов. Для первого типа характерны минимальные отклонения от

⁷ Например: домохозяйки в обеспеченных семьях.

Таблица 3. Отклонение распределения социальных индикаторов от «нормального» у этнических групп по территории США

Этническая группа	Значение показателя (индикатора) для всего населения США (1) / значение показателя для этнической группы (2) в США — «нормальное» распределение						Количество шагов, в которых соотношение (1) / (2) отклоняется от «нормального» распределения более чем в 1,5 раза						
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	Всего шагов
Немцы	2.38	0.84	1.08	1.32	0.88	1.73	12	0	1	1	0	3	17
Итальянцы	2.05	0.80	1.13	1.15	0.84	1.66	9	0	0	3	0	12	24
Поляки	2.51	0.76	1.12	1.26	0.83	1.90	13	1	0	1	0	2	17
Русские	4.16	0.50	1.03	1.32	0.74	1.72	28	7	0	6	3	15	59
Китайцы	0.78	0.57	0.97	1.32	0.83	1.06	16	7	0	12	8	11	54
Индийцы	1.55	0.42	1.15	1.41	0.55	1.90	10	3	2	10	10	14	49
Филиппинцы	1.85	0.65	1.21	1.15	0.91	1.97	16	3	0	10	3	11	43
Мексиканцы	0.33	2.86	1.11	0.86	1.42	0.60	12	12	0	6	0	4	34
Кубинцы	0.63	1.18	0.97	0.88	1.18	0.82	22	9	2	14	0	10	57
Сальвадорцы	0.27	3.46	1.45	0.98	1.42	0.73	12	19	3	13	0	10	57
Всего	—						150	61	8	76	24	92	411

Примечание. В строке заголовка таблицы цифры обозначены: 1 — доля лиц, не имеющих диплома об окончании средней школы; 2 — доля лиц, имеющих степень бакалавра и выше; 3 — удельный вес лиц, не относящихся к экономически активному населению; 4 — уровень безработицы; 5 — медианный годовой доход на душу населения; 6 — доля лиц, имеющих доход ниже уровня бедности.

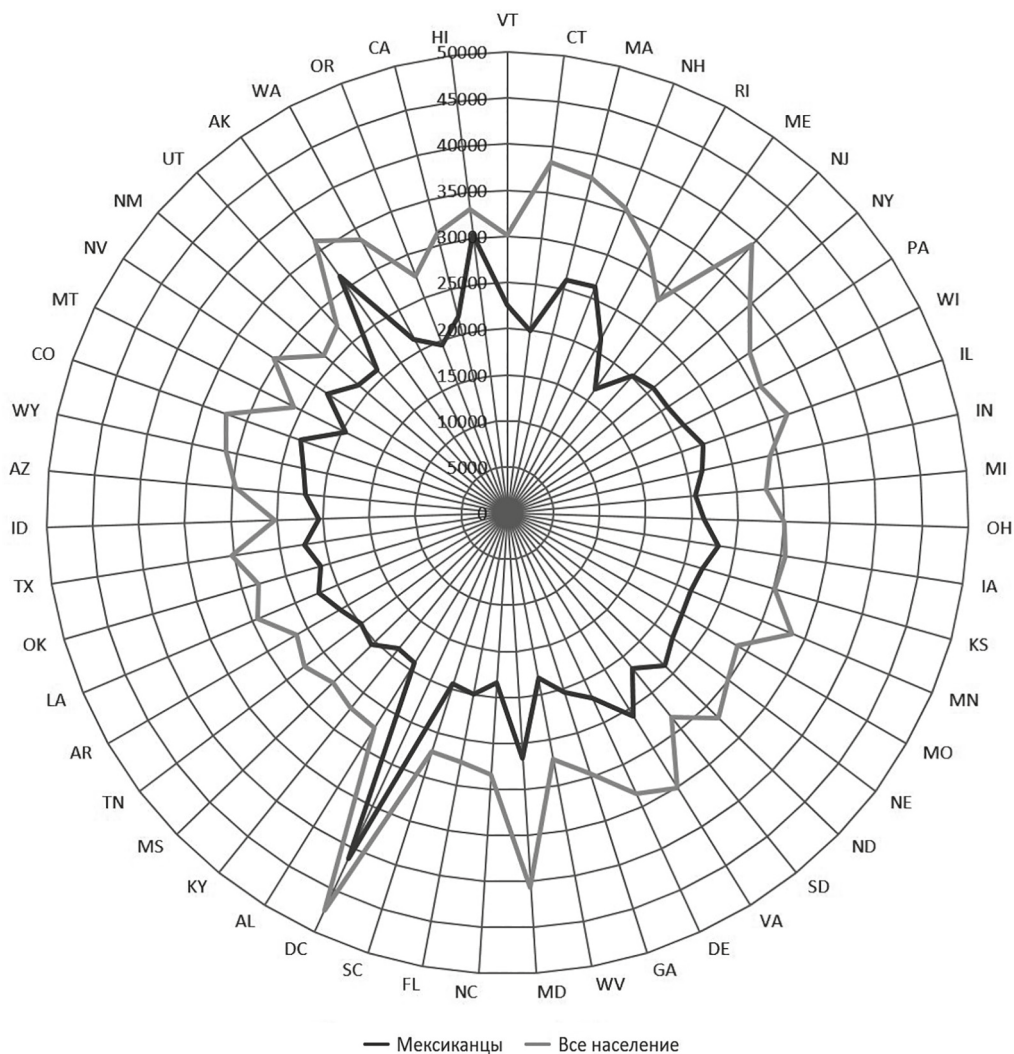

Рис. 2. Медианный доход у мексиканцев и всего населения по штатам США

«нормального» распределения социальных индикаторов (0–4 отклонения из 60 возможных). В эту группу входит 16 штатов, большая часть которых расположена на Северо-Востоке и на Западе США (рис. 4). В двух штатах — Огайо и Неваде — ни для одной из рассматриваемых этнических групп ни один из показателей социального благополучия не имеет существенного отклонения от «нормального» распределения.

Для второго типа территорий количество отклонений варьируется в диапазоне от 5 до 10. Эта группа самая многочисленная. Из 22 штатов 10 расположены на американском Юге, причем 6 из них — Южная Каролина, Алабама, Кентукки, Миссисипи, Арканзас, Луизиана — относятся к наиболее социально неблагополучным территориям США.

Третий тип территорий имеет большое количество отклонений социальных индикаторов (от 11 до 20) почти у всех этнических групп американцев. К нему от-

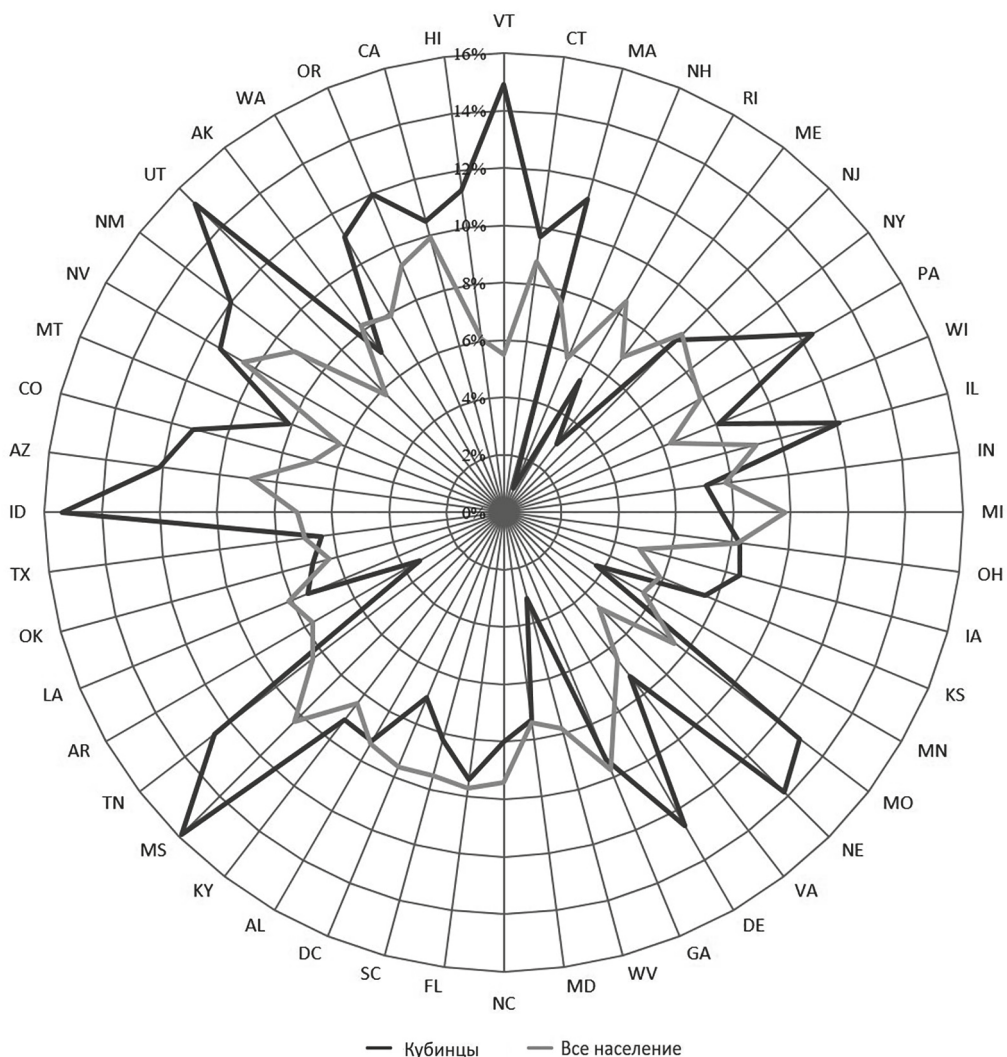

Рис. 3. Уровень безработицы у кубинцев и всего населения по штатам США

носятся 10 штатов, большая часть из которых расположена на *Среднем Западе* и в *Горных штатах*. Отличительной особенностью большинства территорий, отнесенных к этому типу, является незначительная доля в их населении американцев азиатского и латиноамериканского происхождения. В связи с малочисленностью большинства рассматриваемых диаспор, проживающих в этих самых этнически гомогенных штатах, вероятность случайных отклонений от «нормы» значений социальных индикаторов здесь резко возрастает. Данное обстоятельство относится и к таким малонаселенным периферийным штатам, как Западная Виргиния, Вермонт и Мэн.

И четвертый тип, с наиболее нестандартным распределением этнических групп, составляют два обособленных от основной территории США штата — Аляска и Гавайи, а также федеральный округ Колумбия. На каждой из этих террито-

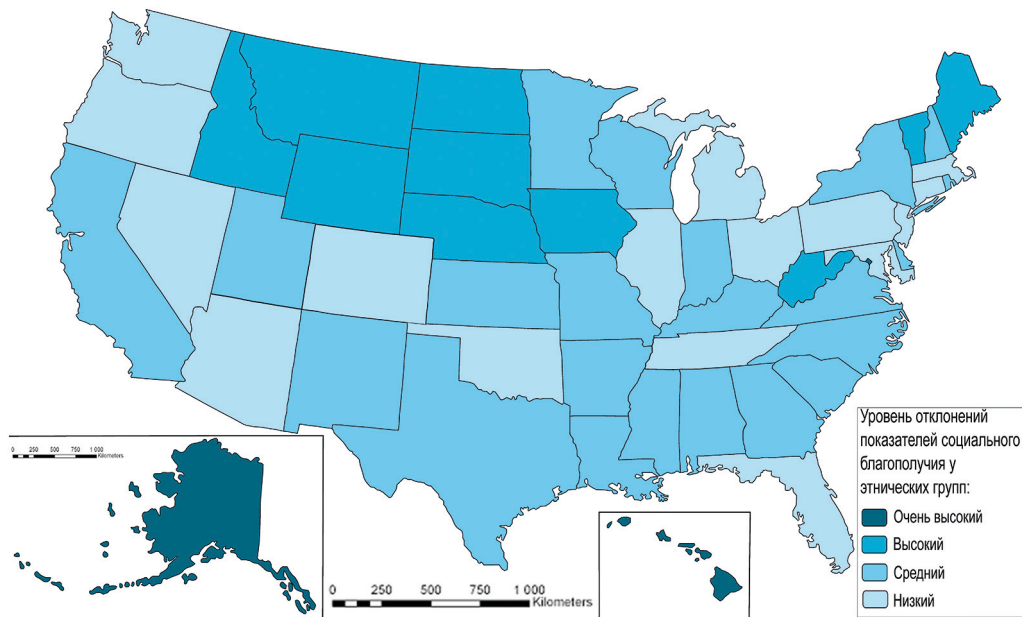

Рис. 4. Уровень отклонения показателей социального благополучия у этнических групп по штатам США

рий наблюдается от 20 до 30 (из 60 возможных) случаев «аномальных» отклонений. И если для Аляски и Гавайев, как и в случае со штатами американской глубинки, это можно объяснить малочисленностью большинства этнических диаспор, то для федерального округа Колумбия большое значение имеет столичный статус с его специфическим социальным и этнорасовым составом населения.

6. Заключение

Рассмотренный выше опыт территориального анализа социальных характеристик американцев различного этнического происхождения не является исчерпывающим, а представляет собой лишь частный случай социально-пространственной дифференциации населения США. Но в то же время он позволяет сделать ряд нетривиальных выводов о диспропорциях в уровне жизни населения на региональном уровне и имеющихся этно-социальных особенностях.

В ходе исследования была выявлена социально-пространственная неоднородность территории США по совокупности показателей, характеризующих образование, занятость и доходы населения. По всем рассматриваемым показателям разрыв между наиболее и наименее благополучными штатами составляет от 1.5 до 3.5 кратной величины. То, что большинство наименее успешных в социальном отношении штатов находятся на Юге США, а расположенные на Северо-Востоке страны Среднеатлантические штаты и Новая Англия отличаются наиболее высоким рейтингом социального благополучия, является общеизвестным фактом. Но то, что высокий уровень социального благополучия наблюдается в обширных, но малонаселенных штатах Среднего Запада (и в ряде Горных штатов) — этой американской

глубинке, мало известно широкой публике. Именно эта «одноэтажная Америка» является сегодня наиболее гомогенной не только в социальном, но и в этническом отношении — удельный вес жителей, родившихся за пределами США, не превышает здесь 8 % от всего населения⁸ (при среднем значении данного показателя по США в 13.2 %), а доля афро- и латиноамериканцев в несколько раз меньше, чем в целом по стране.

Примечательно и то, что наиболее развитые в экономическом отношении штаты, такие как Калифорния, Техас, Нью-Йорк, Иллинойс, имеют довольно низкий рейтинг социального благополучия и высокий уровень внутренней поляризации. В целом же можно сказать, что наибольшие внутренние контрасты характерны как для «благополучных», так и для «неблагополучных» в социальном отношении штатов.

Хотя до недавнего времени Соединенные Штаты и позиционировали себя как «плавильный котел», где иммигранты со всего мира превращаются в единую «американскую нацию», здесь, в отличие от европейских стран, различия в этническом (и расовом) происхождении имеют важное значение при учете населения. В результате анализа социальных различий наиболее многочисленных этнических групп американцев разного происхождения удалось выявить ряд закономерностей.

Так, наиболее высокий рейтинг социального благополучия в США в целом и в абсолютном большинстве отдельных штатов имеют американцы азиатского (индийцы, филиппинцы) и восточноевропейского (русские, поляки) происхождения. По данному показателю они опережают как потомков переселенцев из Западной Европы (немцев, итальянцев), так и выходцев из Латинской Америки (мексиканцев, кубинцев, сальвадорцев). Последние имеют худшие значения в рейтинге в пяти из шести рассматриваемых показателей.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что этничность в США действительно связана с уровнем социального благополучия. Сложившаяся иерархия рассматриваемых этнических групп по этому показателю достаточно устойчива во всех штатах США. Это подтверждает начальную гипотезу о наличии устойчивой социальной стратификации между этническими группами в США. При этом степень отклонения от сформировавшейся «социальной нормы» существенно различается как по отдельным территориям, так и по этническим группам. Например, американцы индийского происхождения, занимающие первое место в рейтинге социального благополучия по США в целом, в штате Вермонт находятся только на четвертом месте среди 10 рассматриваемых этнических групп. А иммигранты с Кубы и их потомки, находящиеся на предпоследнем, девятом, месте в приведенном рейтинге, в штате Мэн занимают третье место по уровню социального благополучия. Примечательно, что степень «укорененности» этнической группы не влияет на уровень ее социального благополучия, так как успешными могут быть и в высокой степени «укорененные» русские американцы, и относительно недавно прибывшие в США уроженцы Индии. Можно сказать, что этнические и расовые различия в уровне социального благополучия, характерные для США в целом, транслируются и на уровень отдельных штатов, но зачастую с некоторыми отклонениями. Данная особенность указывает на наличие территориальной специфики

---

⁸ 51 территория * 10 этнических групп * 6 индикаторов.

при формировании иерархии социального благополучия между этническими группами в каждом штате.

Кроме того, выбор конкретного штата для проживания влияет на уровень социального благополучия. Поэтому чаще всего представители этнической общины, проживающие на более благополучной территории, будут превосходить членов этой же группы в социально менее благополучных штатах. При этом данная особенность характерна не для всех штатов и этнических групп в равной степени. Это позволяет говорить о том, что в США неравенство между этническими группами может приобретать свои специфические особенности в зависимости от конкретной территории.

Рассматривая территориальный аспект распределения социального неравенства в США, уместно привести цитату из работы Д. Мосса, А. Такера и Г. Рудника: «Некоторые аналитики характеризуют растущее неравенство как одну из величайших угроз, стоящих перед нацией, а другие отвергают его как не более чем икоту — или даже приветствуют его как благоприятное развитие — прогресс американского капитализма. Несмотря на многочисленные заявления о том, что высокое неравенство замедлило рост, ускорило финансовую нестабильность и глубоко исказило политическую систему страны, обзор литературы не обнаруживает академического консенсуса относительно последствий неравенства для здоровья экономики, или демократии, или практически для любого другого результата на макроуровне» (Moss et al., 2013, 21).

Действительно, консенсуса относительно того, какие последствия может иметь рост социального неравенства, в том числе между различными этнорасовыми группами населения США, сегодня нет. Но нельзя не вспомнить одно изречение двухтысячелетней давности, актуальность которого в мировой истории подтверждалась неоднократно: «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25).

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на факторы, обуславливающие пространственные особенности социального неравенства в США, делая вывод о важности этнической, а не только расовой принадлежности, как одной из детерминант социального благополучия. Проведенный анализ не исчерпывает тему пространственных особенностей этносоциальных различий в США, а скорее задает направления для более детальных исследований по данной тематике, поиска и объяснения причин происходящего «разделения» и прогнозирования его последствий.

Литература

- Алов, И. Н. (2020). Пространственная концентрация афроамериканского населения в крупных городских агломерациях США. *Известия РАН. Серия географическая*, 5 (84), 694–703.
- Алов, И. Н. (2021). Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США. *Региональные исследования*, 1 (71), 107–117.
- Доброхотов, Л. Н. (2016). Социальное неравенство — насущная проблема американского общества. *Социологические исследования*, 2, 93–101.
- Житин, Д. В., Прокофьев, А. Д. (2019). Пространственные особенности смены этнической самоидентификации жителей США европейского происхождения, *Известия Русского географического общества*, 3 (151), 18–40.
- Кульчитская, А. М., Самсонов, Т. Е. (2018). Региональное своеобразие китайского населения США. *Региональные исследования*, 4 (62), 17–27.

- Сорокин, П. А. (1992). *Человек, цивилизация, общество* (Серия «Мыслители XX века»). М.: Политиздат.
- Acemoglu, D., Robinson, J. A. and Verdier, T. (2012). *Can't We All Be More Like Scandinavians? Asymmetric Growth and Institutions in an Interdependent World*. MIT Department of Economics Working Paper No. 12–22.
- Bodovski, K. and Durham, R. E. (2010). Parental Practices and Achievement of Mexican and Chinese Immigrant Children in the USA: assimilation patterns? *Research in Comparative and International Education*, 5 (2), 156–175.
- Brittingham, A. and De la Cruz, G. P. (2004). *Ancestry: 2000*. Census 2000 brief. US Census Bureau.
- Burchardi, K. B., Chaney, T. and Hassan, T. A. (2019). Migrants, Ancestors, and Foreign Investments. *The Review of Economic Studies*, 86 (4), 1448–1486.
- Calvo, R. and Sarkisian, N. (2015). Racial/ethnic differences in postmigration education among adult immigrants in the USA. *Ethnic and Racial Studies*, 38 (7), 1029–1049.
- Chiswick, B. R., Houseworth, C. A. (2008). *Ethnic Intermarriage among Immigrants: Human Capital and Assortative Mating*. IZA Discussion Paper No. 3740.
- Data.census.gov (2015). The United States Census Bureau Official Website. [online] Доступно на: <https://data.census.gov/cedsci/advanced> [Дата доступа 20.02.2021].
- Duncan, B. and Trejo, S. (2011). Intermarriage and the Intergenerational Transmission of Ethnic Identity and Human Capital for Mexican Americans. *Journal of Labor Economics*, 29 (2), 195–227.
- Factfinder.census.gov (2015). The United States Census Bureau Official Website. [online] Доступно на: <https://factfinder.census.gov> [Дата доступа 12.02.2020].
- Frank, A. I. (2003). *Using measures of spatial autocorrelation to describe socio-economic and racial residential patterns in US urban areas*. Socio-economic applications of geographic information science (Innovations in GIS 9). London, UK: Taylor and Francis. 147–162.
- Friedman, H. H. and Hertz, S. (2015). *Is the United States Still the Best Country in the World? Think Again*. SSRN Electronic Journal.
- Fryer, R. G. (2010). *Racial Inequality in the 21st Century: The Declining Significance of Discrimination*. NBER Working Paper No. 16256.
- Fulford, S. L., Petkov, I. and Schiantarelli, F. (2015). *Does It Matter Where You Came From? Ancestry Composition and Economic Performance of U.S. Counties, 1850–2010*. IZA Discussion Paper No. 9060.
- Garoogian, D. (2003). *Ancestry in America: A Comparative City-By-City Guide to over 200 Ethnic Backgrounds-With Rankings*. Grey House Publishing.
- Gevrek, Z. E., Gevrek, D. and Gupta, S. (2013). Culture, Intermarriage, and Differentials in Second-Generation Immigrant Women's Labor Supply. *International Migration*, 51 (6), 146–167.
- Glaeser, E. L. (2005). Inequality. *KSG Faculty Research Working Paper Series 05-056*.
- Jencks, C. and Burtless, G. (2002). *American Inequality and Its Consequences*. LIS Working papers 339.
- Johnston, R. J., Poulsen, M. and Forrest, J. (2004) The Comparative Study of Ethnic Residential Segregation in the USA, 1980–2000. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 95 (5), 550–569.
- Lee, B. A., Reardon, S. F., Firebaugh, G., Farrell, C. R., Matthews, S. A. and O'Sullivan, D. (2008). Beyond the census tract: Patterns and determinants of racial segregation at multiple geographic scales. *American Sociological Review*, 73 (5), 766–791.
- Lewis, L. A. (2020). That little Mexican part of me: race, place and transnationalism among U.S. African-descent Mexicans. *Ethnic and Racial Studies*, 43 (6), 995–1012.
- Liebig, S. (2012). Richard Wilkinson and Kate Pickett (2009): The Spirit Level. Why More Equal Societies Almost Always Do Better. *Social Justice Research*, 25 (1), 102–107.
- Loury, G. C. (2002). *The anatomy of racial inequality*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Moss, D. A., Thaker, A. and Rudnick, H. (2013). *Inequality and Decision Making: Imagining a New Line of Inquiry*. Harvard Business School BGIE Unit Working Paper No. 13–099.
- Ogunwole, S. U., Battle, K. R. and Cohen, D. T. (2017). *Characteristics of selected Sub-Saharan African and Caribbean ancestry groups in the United States: 2008–2012*. American Community Survey Reports. US Census Bureau.
- Painter, M. A. and Flagg, C. (2020). *Trust and White Ethnic Diversity in Small Town Iowa*. The Sociological Quarterly.
- Piketty, T. and Saez, E. (2001). *Income Inequality in the United States, 1913–1998*. NBER Working Paper No. 8467.

- Reardon, S. F., Matthews, S. A., O'Sullivan, D., Lee, B. A., Firebaugh, G., Farrell, C. R. and Bischoff, K. (2008). The geographic scale of metropolitan racial segregation. *Demography*, 45 (3), 489–514.
- Strand, P.J. (2010). Inheriting Inequality: Wealth, Race, and the Laws of Succession. *Oregon Law Review*, 89, 453–504.
- Thernstrom, S., Orlov, A. and Handlin, O. (1980) *Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups*. The Belknap Press of Harvard University press.
- Wilkinson, R. and Pickett, K. (2009). *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better*. Allen Lane.
- Wolfson, M. C. and Murphy, B. B. (1998). *New Views on Inequality Trends in Canada and the United States*. Statistics Canada Working Paper No. 124.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2021 г.
Статья рекомендована к печати 18 апреля 2022 г.

Контактная информация:

Житин Дмитрий Викторович — zhitin_dv@mail.ru
Прокофьев Алексей Денисович — alexinho97pro@gmail.com

Ethno-territorial features of social inequality in the USA

D. V. Zhitin, A. D. Prokofev

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zhitin, D. V., Prokofev, A. D. (2022). Ethno-territorial features of social inequality in the USA. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 67 (2), 333–359.
<https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.207> (In Russian)

The social fragmentation of the US population has pronounced ethno-territorial features. Using the example of ten ethnic groups of Americans of various ancestry (German, Italian, Polish, Russian, Chinese, Asian Indian, Filipino, Mexican, Cuban, Salvadoran), the spatial features of social inequality are examined. Six indicators of social well-being were considered in three areas: education, employment status and earnings. The indicators under consideration include: 1) proportion of individuals without a high school diploma; 2) proportion of individuals with a bachelor's degree or higher; 3) proportion of individuals who are not in the labor force; 4) unemployment rate; 5) median annual earnings; and 6) proportion of individuals with income below poverty level. The states and the District of Columbia were taken as the spatial unit for analyzing the ethno-territorial heterogeneity of social inequality in the United States. The study revealed the socio-spatial heterogeneity of the US territory, determined the hierarchy of ethnic groups in terms of social well-being, and identified states that have the highest deviations from the “normal” distribution of the indicators under consideration. The results obtained make it possible to judge both the influence of ethnic origin and a specific territory on the level of social well-being of the US population. The existing social hierarchy of the considered ethnic groups is highly stable in most states. More often than not, members of a particular ethnic group living in more socially wealthy states will outperform members of the same group living in less socially wealthy states in terms of social well-being. However, this feature is not typical for all states and ethnic groups equally. This allows us to assert that in the United States, inequality between ethnic groups can acquire its own specific characteristics depending on a particular territory.

Keywords: social well-being, ethnic group, spatial characteristics, ethnosocial differences, USA, state.

References

- Acemoglu, D., Robinson, J. A. and Verdier T. (2012). *Can't We All Be More Like Scandinavians? Asymmetric Growth and Institutions in an Interdependent World*. MIT Department of Economics Working Paper No. 12–22.
- Alov, I. N. (2020). Spatial Concentration of African Americans in Large Metropolitan Areas of the United States. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaiia*, 84 (5), 694–703. (In Russian)
- Alov, I. N. (2021). Evolution of concepts of spatial segregation in US cities. *Regional studies*, 1 (71), 107–117. (In Russian)
- Bodovski, K. and Durham, R. E. (2010). Parental Practices and Achievement of Mexican and Chinese Immigrant Children in the USA: assimilation patterns? *Research in Comparative and International Education*, 5 (2), 156–175.
- Brittingham, A. and De la Cruz, G. P. (2004). *Ancestry: 2000*. Census 2000 brief. US Census Bureau.
- Burchardi, K. B., Chaney, T. and Hassan, T. A. (2019). Migrants, Ancestors, and Foreign Investments. *The Review of Economic Studies*, 86 (4), 1448–1486.
- Calvo, R. and Sarkisian, N. (2015). Racial/ethnic differences in postmigration education among adult immigrants in the USA. *Ethnic and Racial Studies*, 38 (7), 1029–1049.
- Chiswick, B. R. and Houseworth, C. A. (2008). *Ethnic Inter-marriage among Immigrants: Human Capital and Assortative Mating*. IZA Discussion Paper No. 3740.
- Data.census.gov (2015). The United States Census Bureau Official Website. [online] Available at: <https://data.census.gov/cedsci/advanced> [Accessed 20 Feb., 2021].
- Dobrokhotov, L. N. (2016). Social inequality: urgent problem of the new American society. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2, 93–101. (In Russian)
- Duncan, B. and Trejo, S. (2011). Inter-marriage and the Intergenerational Transmission of Ethnic Identity and Human Capital for Mexican Americans. *Journal of Labor Economics*, 29 (2), 195–227.
- Factfinder.census.gov (2015). The United States Census Bureau Official Website. [online] Available at: <https://factfinder.census.gov> [Accessed 12 Feb., 2020].
- Frank, A. I. (2003). *Using measures of spatial autocorrelation to describe socio-economic and racial residential patterns in US urban areas*. Socio-economic applications of geographic information science (Innovations in GIS 9). London, UK: Taylor and Francis. 147–162.
- Friedman H. H. and Hertz S. (2015). *Is the United States Still the Best Country in the World? Think Again*. SSRN Electronic Journal.
- Fryer, R. G. (2010). *Racial Inequality in the 21st Century: The Declining Significance of Discrimination*. NBER Working Paper No. 16256.
- Fulford, S. L., Petkov, I. and Schiantarelli, F. (2015). *Does It Matter Where You Came From? Ancestry Composition and Economic Performance of U.S. Counties, 1850–2010*. IZA Discussion Paper No. 9060.
- Garoogian, D. (2003). *Ancestry in America: A Comparative City-By-City Guide to over 200 Ethnic Backgrounds-With Rankings*. Grey House Publishing.
- Gevrek, Z. E., Gevrek, D. and Gupta, S. (2013). Culture, Inter-marriage, and Differentials in Second-Generation Immigrant Women's Labor Supply. *International Migration*, 51 (6), 146–167.
- Glaeser, E. L. (2005). *Inequality*. KSG Faculty Research Working Paper Series 05–056.
- Jencks, C. and Burtless, G. (2002). *American Inequality and Its Consequences*. LIS Working papers 339.
- Johnston, R. J., Poulsen, M. and Forrest, J. (2004). The Comparative Study of Ethnic Residential Segregation in the USA, 1980–2000. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 95 (5), 550–569.
- Kulchitskaia, A. M. and Samsonov, T. E. (2018). Regional divergence of the Chinese population of the USA. *Regional studies*, 4 (62), 17–27. (In Russian)
- Lee, B. A., Reardon, S. F., Firebaugh, G., Farrell, C. R., Matthews, S. A. and O'Sullivan, D. (2008). Beyond the census tract: Patterns and determinants of racial segregation at multiple geographic scales. *American Sociological Review*, 73 (5), 766–791.
- Lewis, L. A. (2020). That little Mexican part of me: race, place and transnationalism among U.S. African-descent Mexicans. *Ethnic and Racial Studies*, 43 (6), 995–1012.
- Liebig, S. (2012). Richard Wilkinson and Kate Pickett (2009): The Spirit Level. Why More Equal Societies Almost Always Do Better. *Social Justice Research*, 25 (1), 102–107.
- Loury, G. C. (2002). *The anatomy of racial inequality*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Moss, D. A., Thaker, A. and Rudnick, H. (2013). *Inequality and Decision Making: Imagining a New Line of Inquiry*. Harvard Business School BGIE Unit Working Paper No. 13–099.
- Ogunwole, S. U., Battle, K. R. and Cohen, D. T. (2017). *Characteristics of selected Sub-Saharan African and Caribbean ancestry groups in the United States: 2008–2012*. American Community Survey Reports. US Census Bureau.
- Painter, M. A. and Flagg, C. (2020). *Trust and White Ethnic Diversity in Small Town Iowa*. The Sociological Quarterly.
- Piketty, T., Saez, E. (2001). *Income Inequality in the United States, 1913–1998*. NBER Working Paper No. 8467.
- Reardon, S. F., Matthews, S. A., O'Sullivan, D., Lee, B. A., Firebaugh, G., Farrell, C. R. and Bischoff, K. (2008). The geographic scale of metropolitan racial segregation. *Demography*, 45 (3), 489–514.
- Sorokin, P. A. (1992). *Chelovek, tsivilizatsiia, obshchestvo (Serii «Mysliteli XX veka»)*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
- Strand, P. J. (2010). Inheriting Inequality: Wealth, Race, and the Laws of Succession. *Oregon Law Review*, 9, 453–504.
- Thernstrom, S., Orlov, A. and Handlin, O. (1980) *Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups*. The Belknap Press of Harvard University press.
- Wilkinson, R. and Pickett, K. (2009). *The Spirit Level: Why More Equal Societies Almost Always Do Better*. Allen Lane.
- Wolfson, M. C. and Murphy, B. B. (1998). *New Views on Inequality Trends in Canada and the United States*. Statistics Canada Working Paper No. 124.
- Zhitin, D. V. and Prokofev, A. D. (2019). Spatial features of changing ethnic self-identification of US residents of European origin. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 151 (3), 18–40. (In Russian)

Received: May 19, 2021
Accepted: April 18, 2022

Contact information:

Dmitrii V. Zhitin — zhitin_dv@mail.ru
Alekssei D. Prokofev — alexinho97pro@gmail.com